

Изуку быстро заморгал, наполовину уверенный, что неправильно читает 96% на вступительном экзамене? Как ... как это вообще было возможно? Должно быть, произошла какая-то ошибка, верно? Изуку был слишком туп, чтобы успешно сдать весь вступительный экзамен, когда у него даже не было времени проверить ответы дважды! Но .. вверху письма было имя Изуку, ясное как день, и письмо пришло в его почтовый ящик, так что оно, должно быть, для него...

“Мам!” Он кричал так, чтобы она могла услышать его из кухни. “Ты можешь подойти сюда? Мне нужно убедиться, что я правильно все вижу!”

Мама почти проскользнула по коридору в спешке, чтобы открыть дверь его спальни: “Что такое, Изуку? Что не так?”

Изуку просто откинулся назад и указал на экран. Он затаил дыхание, когда мама наклонилась, чтобы прочитать электронное письмо. Он даже не знал, на что надеялся. Он не хотел обнадеживать себя, потому что не было никакого способа, которым он прошел, но если мама читает то же самое, что и он...

“О, Изуку!” Мама повернулась к нему со слезами на глазах, которые никак не вязались с ослепительной улыбкой на ее лице. “Поздравляю! Ты поступил! Я знала, что ты сможешь это сделать!”

Изуку продолжал в шоке смотреть на экран, когда мама опустилась на колени и обняла его: “Я ... я смог . Я смог !”

Мама усмехнулась, когда он обнял его еще крепче: “Ты сделал это! Это будет так хорошо для тебя, Изуку! Утром первым делом я позвоню Алдере и разберусь с документами. О! Как насчет отпраздновать , ты хочешь пойти куда-нибудь?”

Изуку покачал головой и поднял свой гипс: “Я, эм, не хочу рисковать, столкнувшись с кем-либо”.

Мамины глаза засияли пониманием: “Тогда как насчет мороженого? Я могу сходить за ним, пока ты записываешься на занятия”.

Изуку кивнул, и мама улыбнулась и взъерошила его волосы, прежде чем уйти. Изуку вернулся к электронному письму и нажал на ссылку, чтобы записаться на занятия. Первым шагом было убедиться, что он зарегистрирован на все необходимые занятия, такие как естественные науки, математика и литература. Затем ему пришлось посещать один урок иностранного языка, поэтому в итоге он записался на английский, поскольку именно этот язык рекомендовала школа.

Проблема заключалась в том, что ему также приходилось посещать три факультативных занятия, но...У Изуку никогда не было никаких увлечений, кроме того, чтобы стать героем, чего, очевидно, не должно было случиться. Он нахмурился, прокручивая предоставляемые варианты. Рисование могло бы подойти, это помогло бы сделать его тетради с анализом более подробными, поэтому он добавил этот класс, прежде чем начал сомневаться в себе. Но это все еще оставляло два факультатива.

Он почти добрался до конца этого списка факультативных занятий к тому времени, когда его

внимание привлек один факультатив. Теория причуд . Это могло бы быть очень интересно! Анализ причуд был одной из его любимых частей просмотра боев героев, и Сотриголова упомянул, что анализ причуд злодеев поможет ему сражаться лучше, поэтому не помешает узнать о них больше! Но это все еще оставляло один последний свободный факультатив. Вероятно, ему следует выбрать какое-нибудь хобби, но у Изуку действительно не было никаких увлечений, кроме как быть линчевателем, и почему-то он не думал, что его новая школа позволит ему считать это факультативом.

Мысли о его самосуде заставили Изуку беспокоиться. Прошло почти полторы недели с тех пор, как он выходил из дома, и он действительно начал скучать по этому. Его тело привыкло просыпаться посреди ночи, поэтому он проводил несколько часов каждую ночь, просто глядя в потолок и напоминая себе, что мама никогда не простит его, если ему каким-то образом удастся снова сломать руку, и что если он это сделает, то ему придется объяснять, как он снова ее сломал, и это только заставит ее слишком сильно волноваться.

Его единственным утешением во всем этом было то, что он знал, что ни один из героев не скучает по нему. На самом деле, они, вероятно, были просто благодарны за то, что он держался в стороне, и он знал, что был эгоистичен, желая снова почувствовать себя полезным, но ... он просто хотел, чтобы был какой-то способ, которым он все еще мог помочь, пока он выздоравливал. Было бы удивительно, если бы у него была причуда, которая позволяла бы ему видеть улицы удаленно, тогда он мог бы просто вызывать героев и отправлять их туда, где они были нужны. Это ведь можно сделать даже без причуды! Если бы у него даже был какой-нибудь беспилотник, то он мог бы летать, не вызывая подозрений, или даже просто используя каких-нибудь камер...

Изуку сел прямо. Камеры слежения! Почему он не подумал об этом раньше? Они были по всему городу, и, конечно, они не покрывали каждый переулок, но они должны были быть лучше, чем ничего! Вероятно, это было совершенно бесполезно, поскольку не было никакого способа, которым деку вроде него смог бы стать достаточно хорошим хакером, чтобы получить доступ к городским камерам безопасности, не будучи пойманным, но ... ну, ему в любом случае нужен был другой факультатив, и программирование было бы хорошим навыком на будущее.

Он нашел класс по основам программирования и записался как раз в тот момент, когда пришла мама с мороженым. Он знал, что ему не стоит тешить себя надеждами, будет еще больнее, если все снова пойдет не так.

Шота изо всех сил пытался сосредоточиться на своем расследовании. На самом деле, он не так давно знал Виридиана, так почему же на него так подействовал тот факт, что он ... исчез. Он просто исчез. У Шоты не было никаких доказательств обратного, и было совершенно нелогично предполагать наихудший возможный исход. Но он также не хотел поддерживать свои надежды, только для того, чтобы ребенок был мертв все это время, точно так же, как...

Что ж, ему следует вернуться к работе. За последние несколько недель было все больше и больше случаев мгновенных злодеяний, и в последний раз, когда это произошло, за этим последовали злодеи следующего уровня. Это было почти так, как если бы тот, кто стоял за фабрикой злодеев, оценивал потенциал злодеев так же, как он оценивал потенциал героев.

Что привело к следующей крупной загадке. Перед своим исчезновением Хамасаки сказал что-то о символе зла. Фраза зашекетала в глубине мозга Шоты, как будто он где-то читал ее

раньше, но не обратил на нее никакого внимания, но, как он ни старался, он просто не мог вспомнить значение эпитафии. Казалось, это имело какое-то значение для Цукачи, но когда Шота потребовал от него ответов, он просто сказал, что это не важно. Он сказал, что это не мог быть тот человек, о котором он думал, потому что тот был уже мертв и был мертв много лет. Шота просто надеялся, что ему показалось, как побледнел Цукачи во время разговора.

Это было неприятно. Самая большая зацепка, которую они когда-либо получали о фабрике злодеев, и это был тупик. Так что же дальше? Было просто непрактично помещать каждого пользователя тригера под охрану на случай, если на фабрике снова начнутся похищения, поэтому они держались в стороне, пока злодеи не предприняли еще один ход. Если бы они только знали, какие причуды привлекали фабрику. Шота знал, что это не обязательно были сильные причуды, потому что у них было много способов усилить их искусственно, но, похоже, не было никакого общего между жертвами, которых похитили, и теми, кого нет

Если бы только ребенок был все еще ... конечно, даже если бы он был жив, было бы несправедливо втягивать его в такое опасное расследование. Даже если он был линчевателем, он все еще был подростком с полу суицидальными наклонностями, который не был готов иметь дело с опасностью, исходящей от подобных расследований. Но все же у парня был талант к анализу причуд. У него не было возможности проводить много времени с блокнотом, но из того, что он прочитал, у него возникло смутное подозрение, что если кто-то и мог выяснить, как фабрика злодеев выбирала своих жертв, то это был Виридиан.

Если бы Кацуки не знал, что он лучший, у него мог возникнуть соблазн считаться идиотом. Серьезно, как он не заметил, насколько странной была Алдера? Были ли их учителя тайными злодеями или что-то в этом роде? Потому что это было своего рода единственным объяснением, которое пришло в голову Кацуки и которое объясняло, как они умышленно игнорировали детей, которых избивали прямо у них на глазах.

И это даже не касалось словесных издевательств, которые произошли прямо посреди класса. Учителя не проигнорировали это, но Кацуки подумал, что игнорировать это было бы предпочтительнее, чем то, что они делали. Они, казалось, специально активно создавали возможности для других студентов поиздеваться над менее популярными студентами и часто присоединялись к издевательствам, публично пристыжая студентов за мелкие проступки, которые даже не привлекли бы к Кацуки косога взгляда.

Это было ужасно. Но что было еще более ужасно, так это то, что Кагуски не знал, как это остановить. Предполагалось, что он лучший, но он не собирался притворяться, что у него здесь есть какой-то моральный авторитет. Он годами издевался над Деку и всеми остальными статистами, поэтому не мог просто развернуться и сказать другим остановиться.

Почему он вообще остановился? Деку потребовалось буквально спасти ему жизнь, чтобы заставить его уволить ботаника, не то чтобы он когда-нибудь простил Деку за это, но все же ... он облажался слишком сильно, чтобы сейчас что-то говорить.

Лучшее, что он мог сделать, это перестать вести себя как злодей. Он думал, что было довольно умно стать волонтером в группе реабилитации злодеев. Волонтерство и прочая хрень всегда хорошо смотрелись в заявках в школу героев, и, возможно, он даже смог бы чему-то научиться, не ставя под угрозу свой чистый послушной список. Не то чтобы он заслуживал чистого

рекорда, но ... ему нужно быть героем. Он не собирался позволить своим идиотским учителям разрушить его шансы стать героем номер один только потому, что они не удосужились выполнить свою гребаную работу.

Эта сучка-Усилитель отправила его домой с некоторыми бумагами, которые нужно было заполнить, но он должен был присутствовать на следующей встрече. Ему просто придется смириться с пребыванием в одной комнате со злодеями, не взрывая их на месте. Кацуки взглянул на своего учителя, который исправлял эссе, в то время как Пальцы задирали того единственного ребенка, который умел пускать пузыри причудой.

По крайней мере, он получит хоть какую то практику.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3163468>